

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 94(571.1).08

ББК 63.3(253.3)53-282.4

Семейные ценности сибирского купечества

Н.Ю. Колокольцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Family Values of Siberian Merchants

N.Yu. Kolokolceva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются актуальные вопросы социальной истории России второй половины XIX — начала XX в. на примере одного сословия. Активные модернизационные процессы в России меняли не только основы экономического развития, должно было эволюционировать коллективное сознание. «Догоняющий» тип модернизации, как правило, связывают с особенностями российской экономики, доминированием интересов государства. Не отрицая этого положения, необходимо отметить, что при условии отсутствия изменения представлений в сознании населения, формирования новых ценностных ориентиров ожидать положительных и эффективных результатов не стоит. Российское купечество аккумулировало значительные экономические ресурсы в своих руках, но крайне медленно входило в новые процессы, что связано прежде всего с социальным консерватизмом. Наиболее ярко это проявилось в максимальной защите от внешнего воздействия семейных ценностей. Однако стоит отметить, что под влиянием времени в начале XX в. и здесь наметились изменения. Внутрисемейные отношения наиболее ярко отображали в концентрированном виде и происхождение, и статусное положение каждого члена семьи, и отношение к наметившимся изменениям. Через воспоминания представителей этих семей показана неоднородность социального облика представителей сословия. Консерватизм в семье не означал отрицания прогресса вообще, это было желание сохранить надежные «тылы». Как показывает история, стабильно развивающиеся общества защищают и культивируют именно семейные ценности.

Ключевые слова: социальная история, купечество, семья, семейные ценности.

The article discusses with topical issues of social history of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries on the example of one class. Active modernization processes in Russia changed not only the foundations of economic development, but also the collective consciousness. The "catch-up" type of modernization is usually associated with the peculiarities of the Russian economy and the dominance of state interests. Without denying this position, it should be noted that if there is no change in the views of the population, the formation of new values, we should not expect positive and effective results. The Russian merchant class accumulated significant economic resources in its hands, but it was extremely slow to enter into new processes, which, from our point of view, is primarily due to social conservatism. This is most evident in the maximum protection from external influences of family values. However, it should be noted that under the influence of time, in the beginning of 20th century there has been a change. Intra-family relations most clearly reflected in a concentrated form the origin and status of each member of the family, and the attitude to the emerging changes. Through the memories of representatives of these families, the heterogeneity of the social appearance of representatives of the class will be shown. Conservatism in the family did not mean denying progress at all, it was a desire to maintain reliable "rear". As history shows, stable developing societies protect and cultivate family values.

Key words: social history, merchant class, family, family values.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-10

Вторая половина XIX — начало XX в. — это период активных модернизационных процессов в России во всех сферах жизнедеятельности. Экономическая модернизация провоцировала значительные изменения общественного сознания, что в итоге влекло за собой корректировку ценностных ориентиров. Социальная модернизация способствовала изменению социальной структуры, трансформации сословий в классы. Особенностью Российской империи стало сохранение прежней сословной структуры при активном формировании классов. Этот социальный маргинализм провоцировал маргинализацию сознания. Имущие сословия, пытаясь сохранить свое положение в обществе, оберегали свои традиции, прежде всего семейные, тем самым закрепляя свою самобытность и самодостаточность.

Внутренний мир, одной из основ которого являются культурные стереотипы, изменить крайне сложно, это генный код народа. Русские религиозные философы XIX в. [1; 2] отмечали, что западный индивидуализм не сможет подавить русскую соборность. Данные положения позволяют в работе использовать синтез методов культурно-исторических типов, историко-генетического, историко-сравнительного, цивилизационного, антропологического подходов.

Семейные ценности — понятие широкое, включающее в себя как традиционные ценности, так и актуальные ценности сегодняшнего дня. Это совокупность нравственных принципов, культурных традиций, обычаев и правил поведения, исторически присущих данному обществу и связанных с созданием и жизнью семьи. Данные положения фиксируют своеобразные жизненные коды, способствующие сохранению преемственности поколений и одновременно росту и развитию. История меняется, но ценность семьи, как залог стабильного развития, сохраняется и укрепляется.

Значимость семейных ценностей нашла выражение и закрепление во многих исторических памятниках, наиболее примечательным из которых является сборник XVI в. «Домострой».

Одним из сословий, которое оказалось на «историческом перекрестке» во второй половине XIX — начале XX в., стало купеческое сословие. Его представители (по опыту европейских стран) должны были стать основой для нарождающегося класса буржуазии, проводника той самой европейской модернизации в экономической сфере России. Но в силу исторической специфики развития этого не произошло. Купечество эволюционировало, но сохраняло ведущие позиции во всех сферах жизни общества, особенно на окраинах Российской империи.

Вопросы развития купеческого сословия в обозначенный хронологический период, изучение разных аспектов его жизни являются объектом исследования многих авторов. Дореволюционная

историография не жаловала своим вниманием представителей данного сословия, скорее они были объектом рефлексии мастеров художественного слова [3–6]. В советской историографии основное внимание уделялось вопросам экономического развития, а купечество рассматривалось как субъект этих отношений. С учетом идеологизации исторической науки представители сословия не имели шансов на его объективное историческое изучение. Была сохранена позиция негативного восприятия купечества как классового врага. Рассмотрение вопросов быта, семейной культуры, влияния на развитие общества осуществлялось в соответствии с выбранной позицией.

В современной историографии усилился интерес к вопросам социальной истории, к истории общества, человека. А.Н. Боханов [7] рассматривал причины широкого распространения такого явления, как благотворительность со стороны купцов. Православная этика, отсутствие в России культа богатства провоцировали стремление к жертвованию, но это не было характерно однозначно для всех, «через благотворительность купечество удовлетворяло свои тщеславные амбиции» [7, с. 11].

Вопросы социальной истории стали объектом монументального исследования Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.)» [8]. Первая попытка изучения социокультурных аспектов формирования предпринимательского мира в России была предпринята М.В. Брянцевым [9].

Изучение социального облика сибирского купца, выявление социально-психологических особенностей сибирского купечества, что определяло способности его действия, — одно из направлений научной деятельности В.П. Бойко [10–12].

Исследованием сибирского купеческого общества активно занимались Д.Я. Резун, А.В. Старцев, продолжают работать в этом направлении такие ученые, как В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров, О.А. Задорожная, А.А. Жиров и другие, изучая различные стороны жизнедеятельности данного сословия [13–17]. На современном этапе изучение повседневной жизни купечества стало предметом научных интересов не только сибирских ученых [18; 19].

Жизнь сословия становилась более динамичной, влиявшей на его ценностные ориентиры и образ жизни, купечество переходит к созданию собственного стиля и определению значимых для себя приоритетов. Общество вынуждено было признать, что в этом «темном царстве» все больше появлялось образованных, умных, разносторонне талантливых людей.

Примечательно, что весь предшествующий период истории купечество о себе громко не заявляло. В купеческой среде не сложились династии с семейными

легендами и богатым древним наследием, что воспринималось как необходимый атрибут благородного сословия. Купцам предстояло стать публичными людьми. Купец соединял в себе крестьянское восприятие мира, действительности, при этом стремился войти и в высшее общество.

Семья — это история многих поколений, поэтому воспроизведение, сохранение родословных — это тоже элемент ценностного ориентирования.

В фондах Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ) хранится личный фонд барнаульского купца 1-й гильдии Ивана Ивановича Федулова. В него вошли фотографии из семейного альбома, дополненные воспоминаниями внучек купца Галины Абрамовны Лойчиковой и Ирины Георгиевны Ереминой. Воспоминания появились в результате переписки, начатой по инициативе работников музея. Они датированы февралем 2002 г., представлены в рукописном и печатном вариантах. Между ними есть фактические расхождения, особенно в вопросах родословной семьи. Искажение фактов, представление родословной с более выгодных позиций для авторов может расцениваться как простое незнание истинного происхождения семейного капитала.

В рукописном варианте говорится, что род идет от «золотоаводчика» Щеголева. Прадед нашел крупную золотую жилу на Урале, затем женился на единственной дочери предводителя племени остяков, которые там жили, оформил на себя землю в качестве приданого. Племянница (в первоначальном варианте «единственная дочь») Щеголева вышла замуж за приказчика Иннокентия Федулова [20, л. 11]. Их сын, Иван Иннокентьевич Федулов, уже был купцом 1-й гильдии.

В печатном варианте процесс объединения рода Федуловых и Щеголевых представлен иначе. Щеголев завещал все имущество Иннокентию Федулову, который женился на вдове Щеголева. Семейная легенда представляла один из наиболее распространенных способов создания капитала: брак по расчету.

Однако по официальным документам выявляется совершенно другая картина. Прежде всего переход имущества Щеголевых, в том числе крупчатная мельница, золотые прииски, ренсковый погреб, лавка в Барнауле, дом, связан с именем не Иннокентия, а Ивана Иннокентьевича Федулова, который был управляющим на мельнице. Вдова Щеголева, Пелагея Ивановна, умерла в 1871 г. в возрасте 65 лет, в то время как Ивану Иннокентьевичу было тогда только 36 [21, с. 114]. Сведений о заключении этого неравного брака нет. Но имеется иск наследников Щеголевых, которые пытались опротестовать завещание, гласившее, что основным наследником имущества становился И.И. Федулов. Подделка завещания не была доказана.

В Государственном архиве Томской области (ГАТО) хранятся материалы фонда семьи купца Малых. Воспоминания включены в отдельное дело № 17 «Записки и комментарии Валентины Сергеевны Малых к документам фонда» и датированы 1982 г. Валентина Сергеевна была внучкой томского купца 2-й гильдии Александра Герасимовича Малых. Она начинала повествование с прадеда Герасима, не имевшего никакого отношения к купеческому сословию. Его сын Александр занимался извозом, возил товары из Томска в Иркутск и Кяхту. Из Кяхты возил чай, в результате чего сделался купцом. Изменение социального положения позволило взять в жены дочь томского купца Е. Пилясову [22, л. 6]. Купеческой династии не сформировалось, так как дело Александра Герасимовича никто из детей не продолжил. Получив образование, они нашли применение своим знаниям в других областях. Подобная ситуация становится распространенным явлением во второй половине XIX в.

Основу семейных ценностей составляют: уклад жизни, детность семьи, межпоколенные взаимоотношения, традиции создания новой семьи, традиции воспитания и образования. Купеческие семьи, несмотря на включенность в экономическую модернизацию, сохраняли и оберегали патриархальный семейный уклад. Можно предположить, что в этом они видели залог стабильности.

Купец оставался крестьянином в душе и старался сохранить частичку прежней жизни. Л.И. Тамм вспоминала, что в доме ее деда этим островом крестьянской жизни была спальня бабушки: «Спальня бабушки и дедушки была обставлена странно. Бабушка гналась за модой, старалась покупать в квартиру все самое модное, что появлялось в магазинах, чтобы, как она говорила, «не ударить в грязь лицом». Но в своей комнате сохранила кусочек деревни.

Стены в других комнатах побелены, а у нее и стены, и пол, и потолок из чистого дерева, которые ее дочери должны были драить с дрезвой, чтобы они были желтыми, как желток, и пахли свежим деревом. Летом пол засыпался душистой травой, которая через два дня менялась.

Кровать дедушки застилалась шерстяным одеялом, а бабушки — лоскутным, цветастым одеялом. На этом фоне нелепо смотрелся книжный шкаф и письменный стол деда» [23, с. 131].

Семейный быт был способен продемонстрировать внутренние настроения, царящие в семье. В художественной литературе купеческая семья изображалась чаще всего с негативной стороны, в реальности все было намного сложнее. Определенная система мировосприятия формируется у человека с детства, он усваивает те ценности, которые культивировались в семье. Жизнь человека в семье лишена условностей, норм, довлеющих над ним в об-

ществе, он весь проявляется в этой среде. Купеческие семьи были большие, патриархальные, во главе стоял основатель династии, являясь главным человеком и в коммерции, и в семье. Большие семьи жили в одном доме или на близком расстоянии друг от друга. А.В. Кудрявцева, внучка купца А.И. Винокурова, вспоминала, что дед сам проектировал дом, который был большим, имел форму квадрата, в нем могли располагаться три семьи, при этом каждая проживала в собственной квартире с отдельным входом. В доме также была расположена контора [24, письмо от 17.04.1992, письмо от 22.06.1992]. Таким образом, А.И. Винокуров объединил не только всю семью, но и расположил центр собственного предприятия в непосредственной близости.

Большие семьи, занятость главы делом могли создать ситуацию, когда дети были предоставлены сами себе. Но воспитание было под жестким контролем, в соответствии с народными традициями. Дети, прежде всего сыновья, являлись опорой отца и продолжателями дела. Современники отмечали, что именно по тому, как шли дела под руководством наследников, можно было определить надежность фирмы. Сыновья расширяли сферу интересов, они выводили компанию на более высокий уровень.

Вторая половина XIX в. — сложный период, повлекший за собой смену ценностных ориентиров в целом. Распространенным явлением было непонимание двух поколений, проживавших в одном доме. Ссоры в купеческих семьях были часты и приобретали свойственный русской душе размах. Е.П. Клевакин описывал ссору бийских купцов Сычевых, отца и сына: «Сын богатого купца Михаила Савельевича Сычева — Александр Михайлович в августе месяце 85 года без благословения родителей вступил в законный брак с дочерью отставного военного офицера Войцеховского — Еленой Захаровной. Сычевы... весьма недовольны женитьбой сына, во-первых, потому что он женился без благословения и, во-вторых, потому что он взял не ровню, не из купеческого семейства, но... простили... и приняли в свое семейство... Александр занимался торговыми делами. Жена его жила барынею, как следует дочери военного офицера, ходили они часто в собрание, где она танцевала почти до упаду, любезничала с молодыми людьми, одевалась по последней моде... Дома... часто размолвки... молодая сноха по домашности (ничего) не делает... воспитана не так, а по-барски. Вот на Пасху, когда у всех коммерсантов делался учет товарам, молодой Александр Михайлович по инициативе своей супруги, начал разгуливать по целым дням... с людьми, для которых праздник Пасхи действительно праздник... Разразилась семейная буря. Возвратившись домой ночью на пятый день Пасхи, молодых не пустили домой... Дело дошло до рукопашной... Молодым лю-

дям хочется, чтобы старик выделил их, давши капитал в 50 или даже 30 тыс., на которые они могли жить самостоятельно» [25, с. 38–39].

Создание новой семьи, удачный брак — вот одна из первостепенных задач родителей. Родители несли ответственность за своих детей и помогали им посредством благословения устроить жизнь в будущем. Удачным считался брак с представителями дворянского сословия. Последние не приветствовали подобные союзы, лишь в тех случаях это считалось возможным, когда брак мог поправить благосостояние и материальное положение дворянской семьи.

В купеческих семьях в особой строгости воспитывались девочки. Барнаульский городской голова А. Черкасов в своих записках описывал отношения купцов с дочерьми: «Дочки у него были, так тем он не доверял, держал их строго; бывало, как уедет куда — запрет их на замок, дескать, лучше, меньше соблазна для девок» [26, с. 147]. Купец должен был содержать дом в богатстве, что привлекало выгодных женихов, а также славиться строгостью нравов в семье и воспитанием дочери как хорошей жены в будущем, способной содержать дом: «... Афанасий Петрович Якимов... будучи кяхтинским купцом, совершал несколько торговых походов в Китай с караванами и, имея в Кударинской крепости двухэтажный деревянный дом, жил на широкую ногу. Это нужно было, чтобы пристроить своих шестерых дочерей, — и он успел в этом деле. От этих щеголих своего времени осталась поговорка: «Афанасьевы девки — шур, шур, шур!», т.е. что платья их из плотных материй производили этот звук» [27, с. 188].

В семьях строго соблюдался принцип выдачи дочерей замуж по старшинству. Отец семейства определял, за кого выйдет дочь, что собственно имело отношение и к сыновьям. Брак по расчету был широко распространенным явлением. А.В. Кудрявцева вспоминала историю замужества своей тетки Дарьи Адриановны Винокуровой: «Старшая сестра моей мамы была просватана, состоялось обручение, обмен с женихом фото — ждала свадьбу. Но, однажды утром пришла бабушка в их комнату и сообщила т[ете] Даше, что Адриан Ильич решил принять предложение отца Николая из Куликово и чтоб она вернула кольцо жениху и будет выдана замуж за отца Николая Троицкого. Бабушка вышла, а т[етя] Даша упала в подушку и долго плакала» [24, письмо от 24.12.1992].

Патриархальный дух проявлялся и в близости общения с прислугой. Купеческие жены, как правило, активно занимались домашней работой, тяжесть которой не отличалась от работы прислуги. А.В. Кудрявцева вспоминала, что на Рождество вся семья собиралась вместе: «Не обижали и наших помощниц — прислугу. Хорошо помню, как в последний праздник мама позвала всех в столовую и вынесла футляр с золотыми вещами. Выбирали каждый

по желанию: брошь, серьги, кольцо. Годом раньше получили по отрезу на шерстяное платье» [24, письмо без даты].

Крестьянско-патриархальный уклад жизни семьи дополнялся образом главы семейства, державшего в строгости и членов семьи, и прислугу. В начале XX в. в процессе эволюции купеческого сознания, смены поколений изменялся и семейный уклад. Дом купца стал обустриваться на европейский манер. Дети получали хорошее образование, занимались наукой, искусством и т.д.

Семейная жизнь оставалась скрытой от посторонних взглядов. Купеческий нрав, чувство жизни прорывалось в процессе общения купцов между собой, на общественных собраниях, в клубах, на ярмарках, различных праздниках. Здесь раскрывалась мужицкая, крестьянская натура, что, в конечном счете, формировало социальный облик купца. «Сибирский купец любил повеселиться на распахку, по-своему, в теплой своей купеческой компании, зело хорошо выпить, в беседе не стесняться в выражениях» [28, с. 238]. Е.П. Клевакин описывал типичную картину времяпрепровождения купцов: «В большинстве случаев общественная жизнь сосредотачивалась

в общественном собрании, где по воскресеньям бывали танцевальные вечера, а по вторникам и четвергам — семейные, или правильно сказать карточные. Затем празднуются очень шибко именины, на которых всегда бывает много публики, но и тут главным развлечением служат карточные игры, которые процветают во всех видах» [29, с. 118].

Купец сам себя ставил в сложную ситуацию, так как мировоззрение его оставалось крестьянским, а внешний образ жизни менялся под давлением процессов модернизации. В семье он был приверженцем старых, патриархальных принципов, которые выражались в строгом воспитании детей, подчинении младших старшим и в то же время ответственности родителей за будущее детей. На рубеже XIX–XX вв. пришло осознание зависимости степени образования и успеха коммерческой деятельности, купец стал стремиться дать своим детям хорошее образование.

Эволюция ценностей порождала конфликтность внутри семьи, сословия в целом. Это приводило к тому, что купца стали воспринимать как некое препятствие на пути модернизации, что, с нашей точки зрения, свидетельствовало о кризисе общественно-го сознания в начале XX в.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства : в 2 т. М., 1993.
3. Калашников И. Дочь купца Жолобова. М., 1888.
4. Мельников П.И. (Андрей Печерский). В лесах : в 2 т. М., 1984.
5. Мельников П.И. (Андрей Печерский). На горах : в 2 т. Иваново, 1993.
6. Островский А.Н. Полное собрание сочинений : в 12 т. М., 1979.
7. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. СПб., 1999.
9. Брянцев М.В. Культура русского купечества (воспитание и образование). Брянск, 1999.
10. Бойко В.П. Социально-психологические особенности сибирской буржуазии второй половины XIX века (по мемуарным источникам) // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983.
11. Бойко В.П. Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии Западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма : сб. ст. Томск, 1985.
12. Бойко В.П. История изучения сибирского купечества на современном этапе // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск, 2014.
13. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX вв. Барнаул, 2001.
14. Резун Д.Я. Родословные сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993.
15. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX вв. Барнаул, 2002.
16. Жиров А.А. Провинциальное купечество Сибири (на материалах тарского купечества XVIII — начала XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2000.
17. Задорожная О.А. Купечество Западной Сибири (конец XVIII — первая четверть XIX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995.
18. Мазалова М.А. Эволюция элитности в семейном воспитании купечества в XIX веке // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2012. №5 (120).
19. Лобачева И.Н. Семья и частная жизнь купечества Тульской губернии второй половины XIX — начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2017.

20. Алтайский государственный краеведческий музей
ОФ. 17816. НВФ. 6617/1 Фонд Федуловых.
21. Скубневский В.А. Купцы Федуловы в воспоминаниях потомков и по историческим источникам // Краеведческие записки. Вып. 5. Барнаул, 2003.
22. Государственный архив Томской области
Ф. Р-1878. Фонд Малых Марии Александровны, Сергея Александровича, Валентины Сергеевны. Оп. 1. Д. 17.
23. Тамм Л.И. Записки иркутянки. Иркутск, 2001.
24. Каменский краеведческий музей. ОФ. 8901/1 — 24. Коллекция писем Кудрявцевой А.Вс.
25. Будни и праздники горного округа. Из фонда Е. П. Клевакина // Судьбы: Воспоминания, дневники, письма, стихи, путевые заметки, протоколы допросов. Барнаул, 1996.
26. Черкасов А. Записки барнаульского городского головы // Алтай. 1993. № 1–6.
27. Черепанов С. Отрывки из воспоминаний сибирского казака // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 2, № 6–8.
28. Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Воспоминания. М., 1999.
29. Старцев А.В. Е.П. Клевакин. Очерки из бийской жизни // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994.